

Провиантское обеспечение экипажей малых фрегатов «Курьер» и «Святой Дух» в 1702 г.

К началу XVIII в. военно-политическая обстановка в Европе сложилась благоприятно для России. Западноевропейские страны, занятые подготовкой Войны за испанское наследство (1701—1713) не могли воспрепятствовать России возвратиться в лоно матери-Родины исконно русские земли и утвердиться на Балтийском море. Нарвская «конфузия», происшедшая с русской армией 19 ноября 1700 г., только придала решимости Петру I продолжить освобождение земель «отчич и дедич». Тем более, что Карл XII, полагая, что русские долго не сумеют оправиться после сокрушительного разгрома, направил свои главные силы против саксонского курфюрста и польского короля Августа II, и, по выражению Петра I, «надолго увяз» в Польше.

Военно-политическое руководство страны, воспользовавшись благоприятной обстановкой, провело ряд реформ, направленных на реорганизацию армии и усиление ее вооружения. Наряду с пополнением войск личным составом, оружием, боеприпасами, военной амуницией, форсированной подготовкой резервов началось ускоренное создание запасов провианта, приближенных к предстоящим театрам военных действий в Лифляндии и Ингерманландии. Комплекс энергичных мероприятий вскоре позволил существенно усилить боеготовность вооруженных сил, и это незамедлительно привело к первым победам русского оружия в Северной войне.

В конце 1701 г. войска под командованием Б. П. Шереметева выдвинулись из Пскова и в ожесточенных боях, происшедших 29 декабря при Эрестфере (Эраствере) и 18 июля 1702 г. при

Гуммельсгофе разбили шведов. 25 августа того же года генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметев овладел Мариенбургом и затем отвел войска на отдых в Псков¹.

Кроме поражения сухопутных войск в Лифляндии, полным провалом для шведов обернулась посылка в 1701 г. эскадры из трех фрегатов, шнявы, двух галиотов и флейта (всего 127 пушек; 828 чел.)² к Архангельску с целью уничтожения единственного морского порта России. Русские войска (ок. 700 чел.), посаженные на гребные суда, при поддержке артиллерии Новодвинской крепости в бою 25–26 июня в устье Северной Двины захватили шняву и галиот с 13 орудиями, после чего шведы были вынуждены возвратиться в Гетеборг³.

Петр I, предполагая, что шведы повторят попытку напасть на Архангельск летом 1702 г., и сознавая, что разрушение морского порта будет иметь катастрофические последствия для боеготовности вооруженных сил и экономики страны в целом, решил лично возглавить оборону Беломорья, для чего в ночь на 19 апреля 1702 г. выехал из Москвы⁴. Вместе с ним к Архангельску в поход вышли пять батальонов лейб-гвардии — три Преображенского и два Семеновского полков, придворные, обслуживающие подразделения и службы общей численностью более четырех тысяч человек⁵, достигшие места назначения 17 мая 1702 г.⁶

В августе, когда стало очевидным, что шведский флот не придет в Белое море, царь направился из Архангельска в Ладогу, чтобы приступить к решению основной задачи Северной войны — завоеванию выхода на побережье Балтийского моря. Тем самым Петр I изменил направление главного удара, решив выйти к морю не в районе Нарвы, а с востока, овладев устьем Невы. По Белому морю войска на судах были доставлены в Нюхчу. До Повенца на берега Онежского озера они совершили переход по специально построенной через леса и болота дороге, названной затем в народе «Осударевой дорогой»⁷.

Наличие в данной местности рек и озер позволяло использовать в боевых действиях флот, который начал создаваться с 1702 г.⁸ Так, зимой 1701 г. государь предписал чиновникам Новгородского приказа: «На реках Волхове и Луге для нынешней швейской (шведской, — *И. Д.*) службы под всякие полковые припасы и на дачу (провианта, — *И. Д.*) ратным людям сделать 600 стругов»⁹. Аналогичное задание получил и псковский воево-

да К. Нарышкин. К весне 1702 г. строительство судов вблизи Пскова и Новгорода было завершено, и они были переведены, соответственно, в Чудское и Ладожское озера. По замыслу Петра I, «употребленные новые суда могли пополнить недостаток в военном флоте для перевеса над неприятелем»¹⁰.

С той же целью по «Осударевой дороге» были переташены два малых фрегата «Курьер» и «Святой Дух»¹¹, построены на Соломбальской верфи и спущенные 24 мая 1702 г. на воду¹². Боевые корабли, вооруженные артиллерией, передислоцировались на Ладожское озеро для разгрома господствовавшей на нем шведской флотилии вице-адмирала Г. фон Нумерса, пресечения подвоза из Кексгольма (Корелы) и Ниеншанца (Канец) резервов, боеприпасов, военного снаряжения для гарнизона Нотебурга при подготавливаемом русскими полками штурме крепости.

Из Повенца войска на судах, заблаговременно собранных среди местных рыбаков и торговых людей, по Онежскому озеру и р. Свири прибыли в Сермаксу, а 5 сентября — в Ладогу, где соединились с частями генерала А. И. Репнина, совершившими по указу монарха марш из Новгорода и Пскова для последующего совместного похода к крепости Нотебург¹³.

Однако когда Петр I 27 августа 1702 г. достиг Повенца, шведская флотилия вице-адмирала Г. фон Нумерса на Ладожском озере в тот же день была разгромлена огрядом из 30 озерно-речных судов полковника И. А. Тыртова. Шведы, потеряв в бою до 300 человек личного состава¹⁴, на судах, оставшихся на плаву, поспешно ушли в Ниеншанц и Выборг¹⁵.

Таким образом, построенные весной 1702 г. в Новой Ладоге по указу царя соймы и карбусы¹⁶ с посаженной на них пехотой позволили русским в двух ожесточенных сражениях разгромить шведов и добиться господства на Ладожском озере. Уход остатков флотилии Г. фон Нумерса из акватории Ладожского озера открыл для русских водные подступы к Нотебургу, который был взят штурмом 11 октября 1702 г. и переименован в Шлиссельбург.

Артиллерия малых фрегатов «Курьер» и «Святой Дух» активно поддерживала войска, штурмовавшие Нотебург¹⁷.

До настоящего времени в исторической литературе существовало мнение, что команды первых балтийских военных озерно-речных судов обеспечивались по той же норме морского лайка, что и на Азовском флоте в 1702 г., ассортимент и количествен-

ные показатели которого были впервые представлены А. В. Не-
вежиным¹⁸. Обнаруженный нами в архиве документ позволяет
внести исправление в отношении экипажей малых фрегатов
«Святой Дух» и «Курьер» (см. табл. 1).

Таблица 1

**Ассортимент и количество продуктов, входивших
в месячные нормы морской провизии, установленные
для озерно-речных судов и малых фрегатов
«Курьер» и «Святой Дух» в 1702 г.¹⁹**

Наименование продуктов	Единица измерения	Количество продуктов на одного человека в месяц	
		на озерно- речных судах	на малых фрегатах «Курьер», «Святой Дух»
Хлеб	фунт	—	30
Сухари ржаные	фунт	60	—
Крупа	фунт	30	12
Толокно	фунт	30	—
Горох	фунт	—	12
Мясо соленое	фунт	—	11
Ветчина	фунт	—	6
Рыба вяленая	фунт	—	12
Масло коровье	фунт	4	6
Масло оливковое	кружка	—	6
Вино	чарка	25	?
Сбитень	чарка	25	—
Пиво	ведро	—	6
Уксус	чарка	25	4
Соль	фунт	2	2

Автор морского пайка нами не установлен, но мы склоняем-
ся к версии, что его разработчиком являлся Е. Е. Избрант²⁰.

Анализ источников показал, что в отличие от озерно-речных
судов в продовольственный паек малых фрегатов «Курьер» и
«Святой Дух» были включены продукты с высокой пищевой цен-
ностью, состоявшие из белков и жиров животного происхожде-

ния и позволявшие успешно сохранять военно-профессиональ-
ную работоспособность экипажей. Вместе с тем можно досто-
верно утверждать, что рацион, используемый в кампанию 1702 г.
на озерно-речных судах, по набору продуктов являлся чисто «рус-
ским», а на малых фрегатах он по своим качественным характери-
стикам превосходил некоторые западноевропейские, в частно-
сти датский и голландский (см. табл. 2).

Таблица 2

**Ассортимент и количество основных продуктов,
входивших в нормы морских пайков нижних чинов
голландского, датского военных флотов
и малых фрегатов «Курьер» и «Святой Дух» в 1702 г.**

Наименование продуктов	Количество на одного человека в месяц (28 дней)		
	Голландия ²¹	Дания ²²	Россия
Хлеб, сухари ржаные	20 фунтов	29 фунтов	30 фунтов
Крупа	10 фунтов	6 фунтов	12 фунтов
Горох	10 фунтов	14 фунтов	12 фунтов
Говядина, свинина	9 фунтов	10 фунтов	11 фунтов
соленая			
Ветчина, сало соленое	4 1/2 фунта	5 фунтов	6 фунтов
Рыба соленая, вяленая	10 фунтов	10 фунтов	12 фунтов
Масло коровье	1 1/2 фунта	5 фунтов	6 фунтов
Масло олянокое	—	—	6 фунтов
Сыр	4 фунта	—	—
Пиво	19 ведер	6 ведер 4 кружки	6 ведер

При этом наблюдались две взаимосвязанные тенденции в
определении ассортимента и количества продуктов в норме мор-
ского пайка. Как и на флотах ведущих западноевропейских дер-
жав, военно-политическое руководство России нормы продоволь-
ственных пайков устанавливало эмпирическим методом,
пользуясь способом «постоянного нащупывания», опираясь на
богатейший житейский опыт, накопленный в питании войск рус-

ской армии, моряков при плавании в акватории Азовского моря, команд тихвинских карбусов, ходивших в конце XVII в. с товарами в Стокгольм²³, рыбаков и охотников на морского зверя в Северном Ледовитом океане.

Ассортимент и количество, входившие в порции морской провизии 1696–1702 гг., в значительной степени отражали экономические возможности страны, состояние сельского хозяйства, исторически сложившиеся привычки и вкусы населения, традиционные для русских людей блюда питания, обусловленные климатическими условиями и региональной замкнутостью губерний.

Второй тенденцией в развитии нормирования русского военного флота являлась постепенная «интернационализация» отечественного морского пайка. Уже к концу первого пятилетия XVIII в. из его ассортимента вследствие трудности хранения в корабельных условиях и под влиянием нанятых на царскую службу моряков-иноземцев исключаются такие традиционные и широко распространенные среди русского населения крупа и напитки, такие как толокно и сбитень. Их заменили горох, крупа ячневая, пиво, причем последнее начали варить с использованием голландской технологии²⁴. Активное внедрение западных технологий в выпечку хлеба (сушку сухарей), приготовление солонины, соление рыбы способствовало сближению ассортимента русского морского пайка с пищевыми рационами флотов западноевропейских стран.

Однако первоначально проекты норм, предлагаемые иностранцами, в частности вице-адмиралом К. И. Крюйсом в 1699 г.²⁵ и в последующие годы²⁶ на утверждение генерал-адмиралу Ф. А. Головину, а затем, после его смерти в 1706 г. — генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину, постоянно подвергались корректировке в сторону уменьшения в них мяса и масла коровьего и увеличения хлебопродуктов, замены пива на квас²⁷.

В целом же русские государственные и военно-морские деятели при установлении норм продовольственных пайков всегда эмпирически принимали во внимание то важнейшее обстоятельство, что «пища матроса должна приближаться к той пище, к которой он привык с детства»²⁸. Тем самым при разработке норм довольствия, и в первую очередь ассортимента продуктов обязательно учитывались национальные, конфессиональные особен-

ности, культурно-бытовые условия приема пищи, традиции и привычки русского народа.

Поэтому в проектах норм как в ассортименте, так и в количественном соотношении преобладали хлебопродукты, доля которых в питании русских людей всегда была традиционно большой («...привычка, переходящая из поколения в поколение, становится своего рода природою, органическим приспособлением»²⁹).

Видный историк XVIII в. И. Н. Болтин по этому поводу заметил: «Русские вообще едят хлеба больше, чем мяса... и рабочий человек съедает присестом с щами до двух фунтов черного хлеба. В то время как во Франции в среднем на человека приходится фунт пшеничного хлеба в сутки, русский человек, не только рабочий, но и праздный, таким количеством продовольствоваться не может»³⁰.

И. Н. Болтин, далее характеризуя питание сельских жителей, из которых путем рекрутской повинности в основном комплектовались команды кораблей, части (подразделения) морской пехоты и сухопутных войск, специально подчеркнул: «У наших крестьянских детей хлеб почти из рук не выходит, так от младенчества приучаются есть»³¹.

Систематическое употребление крестьянами, традиционно являвшимися основным сословием в дореволюционной России, в пищу хлеба и каш привело к тому, что длина слепой кишки у русского человека стала на один аршин больше, чем у жителей западноевропейских стран³².

Перед введением в действие норм довольствия командование обязательно учитывало климатические условия основных пунктов базирования флотов. В связи с этим нормы морских пайков, используемых на Балтийском флоте, по ассортименту, в количественном и качественном отношении и, естественно, по калорийности превосходили действовавшие на Азовском флоте порции.

Экипажи малых фрегатов «Святой Дух» и «Курьер» состояли на котловом довольствии по морскому пайку и получали горячую пищу через судовые камбуза³³. Имевшиеся в наличии технологическое оборудование, камбузный инвентарь и предметы столовой посуды позволяли, в отличие от озерно-речных судов, постоянно приготавливать в плавании горячую пищу.

Для приготовления пищи на малые фрегаты из магазина Соломбальской верфи было отпущено: по 2 котла медных — один высотой 17 дюймов, шириной 13 дюймов; второй, соответственно, 10 и 8 дюймов; сковорода медная, сковорода железная, 12 тарелок оловянных, 4 блюда оловянных, 2 солонки оловянных, 24 блюда деревянных, 48 ложек деревянных, 12 салфеток («платков»), 2 скатерти, безмен, весы с комплектом гирь³⁴.

Как видно, в перечне предметов отсутствуют вилки, ножи и кружки. Вилки по норме полагались только офицерам, которых вместе с капитанами было по два человека на каждом малом фрегате³⁵. Вилка (*a la fourchette*) в массовое употребление была введена в конце XVII в. французским королем Людовиком XIV (1638–1715), до этого за столом пользовались ложкой и ножом особой формы. Первоначально вилки были двузубые и служили только для того, чтобы достать себе кусок мяса, которое подавали уже нарезанным. Трезубые вилки выпускались в комплекте с ножами, имевшими закругленные концы³⁶.

Вилка была включена в норму обеспечения столовой посудой корпуса офицеров военно-морского флота Франции, полностью состоявшего из представителей дворянского сословия³⁷, которое в эпоху Людовика XIV питалось с вызывающей роскошью, граничившей с расточительством, и при систематическом переедании даже во вред своему здоровью³⁸. Вскоре вилка стала обязательной принадлежностью при сервировке обеденного офицерского стола на всех военно-морских западноевропейских флотах.

Включение вилки в комплекте с ножом в нормы обеспечения столовой посудой офицеров русского военно-морского флота, в первое десятилетие XVIII в. состоявших исключительно из иноземцев, выглядит естественным и целесообразным³⁹.

Отсутствие упоминания о вилках и ножах на малых фрегатах и объясняется тем, что либо они были доставлены ранее, либо существовала вторая заявка на получение этих предметов, которая нами не обнаружена. Даже если допустить, что они вовсе не были получены на малые фрегаты (что маловероятно), офицерам не пришлось бы их заимствовать у нижних чинов. Ведь кроме казенных предметов, практически каждый офицер петровского флота имел ларец, где хранил личную посуду и инвентарь⁴⁰.

Провиантское обеспечение кораблей перед выходом в поход тщательно планировалось экипажмейстером Соломбальской вер-

фи. Нами в архиве выявлен расчет потребности в морской провизии для «шнявы (так в источнике. — *И. Д.*) Сошествие Святого Духа», которой командовал капитан Ян Валронт, «запасов всяких на 50 человек на 4 недели: 1500 фунтов хлеба, 550 фунтов мяса, 300 фунтов ветчины или вместо того мяса, 300 фунтов масла коровьего, 600 фунтов рыбы, 100 фунтов соли, 600 фунтов гороха, 600 фунтов круп, 100 мер уксусу, 330 ведер пива... 30 ведер масла деревянного. В каюту (Яну Валронту. — *И. Д.*) и прочим офицерам полагает на изволение его превосходительства господина адмирала (Ф. А. Головина. — *И. Д.*), также о вине горячем матросам»⁴¹.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что «Святой Дух», оснащенный технологическим оборудованием, имевший кладовые для содержания запасов, без всякого сомнения, можно считать первым военным судном в Ладожско-Онежском озерном бассейне, ведшим в провиантском отношении корабельное хозяйство в полном объеме.

Ведь для отрядов пехоты, посаженных на суда и действовавших в 1702 г. на Чудском и Ладожском озерах, на плаву также содержали 30 суточных дач продовольствия⁴². По всей видимости, размеры провианта на судах были установлены по аналогии с месячными запасами подвижных полковых магазинов. Месячные запасы продовольствия, рассчитанные на списочную численность личного состава пехотного (кавалерийского) полка, возились вслед за войсками на санях (телегах) русских крестьян, выделенных общиной по разрядке в соответствии с подводной повинностью⁴³, или перемещались на провиантских судах, служивших плавучими магазинами⁴⁴.

Руководящие документы требовали от командиров полков принимать меры по поддержанию запасов в установленных размерах, «для того чтобы по имянному Царского величества указу предложено всегда иметь в запас на месяц и на две недели на употребление в пути»⁴⁵.

Горячая пища приготавливалась ротными кашеварами в артельных котлах (казанах)⁴⁶, а в немногочисленных разведывательных и заготовительных командах, действовавших вне подразделения, — каждым воином индивидуально в котелке. В роте (команде) содержались десятисуточные запасы провианта. Походный провиант нижние чины переносили на себе в мешках-

котомках, но уже в первые годы Северной войны у солдат появились ранцы, в которых хранились запасы не более чем на недельный срок⁴⁷. Для приготовления горячей пищи и ночного отдыха десантников озерно-речные суда обязательно приставали к берегу, где разжигали костры.

В источнике потребность в морской провизии на второй малый фрегат («...корабль, именуемый Курьер»), которым до своей смерти, последовавшей после дуэли в Нюхче, командовал капитан флота П. Памбург⁴⁸, представлена не по всем продуктам, входящим в продовольственный паек. Однако даже имеющийся в наличии перечень технических средств для приготовления и приема пищи, морской провизии, поставленных команде «Курьера» (1300 фунтов хлеба, 200 фунтов масла коровьего, 400 фунтов ветчины, 500 фунтов мяса, 500 фунтов трески, 600 фунтов круп, 8 бочек беременных⁴⁹ пива, 2 бочки полуамных⁵⁰ уксуса, 100 фунтов соли), а также капитану и офицерам «100 фунтов свежепросоленного мяса, хлеба и иные прочие съестных припасов, что офицерам принадлежит»⁵¹, позволяет и ко второму малому фрегату в полной мере отнести вывод, ранее сделанный нами в отношении «Святого Духа».

Запасы морской провизии и столово-камбузной посуды оба малых фрегата, которые, по докладу Е. Е. Избранта в Адмиралтейский приказ от (ориентировочно) 5 июня 1702 г.), «совсем оснащены и стоят во всякой готовности...»⁵², пополнили на Соломбальской верфи после 18 июля⁵³, т. е. примерно за одну-две недели до выхода 5 августа Петра I и гвардии из Архангельска в морской поход к Нюхче⁵⁴.

Проведенные нами расчеты показали, что для перевозки по «Осударевой дороге» материальных средств номенклатуры провиантского снабжения потребовалось не менее 35 подвод, из них 16 для доставки 64 десятиведерных бочек пива⁵⁵.

Таким образом, при разработке продовольственного пайка экипажей малых фрегатов «Курьер» и «Святой Дух» в его основу эмпирически были положены энергетические траты корабельных служителей, учтены климатические факторы и особенности окружающей среды, бытовые условия проживания и профессиональной деятельности. Вследствие этого нормы морского пайка существенно отличались от пищевого рациона военнослужащих сухопутных войск, находившихся на озерно-речных судах, не-

сколько большим ассортиментом продуктов животного происхождения, увеличенными порциями, наличием корабельного пива, что объясняется постоянной сыростью и повышенной влажностью помещений деревянного судна, отсутствием на нем отопительных систем. Дифференцированный подход к нормированию провиантского обеспечения позволил принять на довольствие морской паек, превосходящий по трофологическим показателям продовольственные пайки голландского и датского флотов.

¹ Морской атлас. Т. III: Военно-исторический. Ч. I. Описание к картам. М., 1959. С. 192–193.

² *Беспярых Ю. Н.* История знаменитого сражения: Шведская экспедиция на Архангельск в 1701 году. Архангельск, 1990. С. 41–42.

³ Там же. С. 68–71, 76–79.

⁴ *Беспярых Ю. Н.* Третье «пришествие» Петра I на Белое море // Архангельск в XVIII веке. СПб., 1997. С. 31–32.

⁵ [*Новиков Н. И.*] О высочайших пришествиях великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича... из царствующаго града Москвы на Двину к Архангельскому городу, троекратно бывших; о нахождении шведских неприятельских кораблей на ту же Двину к Архангельскому городу; о зачати Новодвинской крепости и о освящении нового храма в сей крепости. М., 1783. С. 107–111; Журнал, или Поленная записка... Петра Великого... СПб., 1770. Ч. I. С. 38.

⁶ *Беспярых Ю. Н.* Третье «пришествие» Петра I на Белое море. С. 33, 56.

⁷ *Родин Г.* Описание дороги Петра Первого чрез Повенецкий уезд // Прибавления к Олонекским губернским ведомостям. Петрозаводск, 1841. № 28. Часть неоф. С. 153–154; *Майнов В. Н.* Поездка в Обонежье и Корелу. СПб., 1877. 2-е изд., доп. С. 232–242; *Кротков А. С.* Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году. СПб., 1896; *Мезгорский В. П.* 1) Осударева дорога: Библиографические справки. Петрозаводск, 1903; 2) Осударева дорога // Военный сборник. 1903. № 8. С. 221–242; *Беспярых Ю. Н.* Третье «пришествие» Петра I на Белое море. С. 31–62; *Данков М. Ю.* Загадки «Осударевой дороги» // Север. 1996. № 7. С. 94–111; *Кротков П. А.* 1) Зарождение регулярного флота на Балтике // История отечественного судостроения. СПб., 1994. Т. I. Гл. 8. С. 87–90; 2) Соломбальская верфь в начале XVIII столетия // Архангельск в XVIII веке. С. 77–78; 3) Осударева дорога 1702 г. // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 178–220; *Ларионов А. Л.* Малые фрегаты «Св. Дух» и «Курьер»: (К истории Осударевой дороги 1702 г.) // Там же. С. 221–228.

⁸ *Кротков П. А.* Зарождение регулярного флота на Балтике. С. 92–94.

⁹ Цит. по кн.: *Веселаго Ф. Ф.* Очерк русской морской истории. СПб., 1875. Ч. I. С. 147.

- ¹⁰ Военные действия в финляндских шхерах с 1700 по 1814 год. СПб., 1877. С. 5–6 / Перевод с шведского.
- ¹¹ Кротов П. А. 1) Зарождение регулярного флота на Балтике. С. 87–90; 2) Соломбальская верфь в начале XVIII столетия. С. 77–78; 3) Осударева дорога 1702 г. С. 178–220; Ларионов А. Л. Малые фрегаты «Св. Дух» и «Курьер». С. 221–228.
- ¹² П и Б. СПб., 1893. Т. 2. С. 65.
- ¹³ Журнал... Ч. I. С. 54.
- ¹⁴ Елагин С. И. Утверждение России на балтийском побережье // Морской сборник. 1866. № 1. Неоф. С. 119.
- ¹⁵ Военные действия в финляндских шхерах с 1700 по 1814 год. С. 7.
- ¹⁶ Там же. С. 6–7.
- ¹⁷ Кротков А. С. Взятие шведской крепости Нотебург... С. 145–146; Кротов П. А. 1) Зарождение регулярного флота на Балтике. С. 90; 2) Соломбальская верфь в начале XVIII столетия. С. 78; Йогансен М. В., Кирпичников А. Н. «Петровский Шлиссельбург» (По новооткрытым архивным материалам) // Русское искусство первой четверти XVIII века: Материалы и исследования / Под ред. Т. В. Алексеевой. М., 1974. С. 28.
- ¹⁸ Невежин А. В. Первые годы русского флота на Балтийском море // Морской сборник. 1869. № 10. Неоф. С. 162–163.
- ¹⁹ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. Д. 93. Л. 9–9 об.; Елагин С. И. История русского флота: Период Азовский. СПб., 1864. С. 204; Приложения. Ч. I. С. 500, 502, 503; Ч. II. С. 238. Составлено и подсчитано нами.
- ²⁰ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 21. Л. 140.
- ²¹ Morineau M. Rations de marine (Angleterre, Hollande, Suède et Russie) // Annales Economies Sociétés Civilisations. Paris, 1965. № 6. P. 1151–1156. Подсчеты произведены в русских весовых мерах.
- ²² Barfod J. H. Niels Juels Fiede: Den danske fledes historie. (1660–1720). København, 1997. P. 254. Подсчеты произведены в русских весовых мерах.
- ²³ Шаскольский И. П. Русское мореходство на Балтийском море в XVII веке // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971. С. 150–153; Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Д. 77. Л. 2; Д. 196. Л. 4.
- ²⁴ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1720 г. Д. 34. Л. 610–611 об.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 177. Л. 1–2 об.
- ²⁶ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 81. Л. 209; Ф. 233. Оп. 1. Д. 249. Л. 137.
- ²⁷ Там же. Ф. 177. Оп. 1. Д. 68. Л. 166, 168–171; Д. 78. Л. 51.
- ²⁸ Зиновьев К. Пищевое довольствие русского и иностранных флотов // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. СПб., 1904. Вып. 10. С. 242; Скворцов Кр. Краткий курс военно-полевой гигиены для офицеров и военных врачей. СПб., 1877. С. 117; Мольков А. В. Пища, ее значение для здоровья: Питание трудящихся. М., 1910. С. 17; Павлов-Сильванский Н. П. Очерки по русской истории XVII–XVIII вв. СПб., 1910. С. 380.

- ²⁹ Шербина Ф. Продовольственные нормы // Русское богатство. СПб., 1900. № 8. С. 12.
- ³⁰ Болтин И. Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненное генерал-майором Иваном Болтиным. СПб., 1788. Ч. I. С. 233; Ч. II. С. 371–372. Действительно, среднестатистический француз потреблял в сутки около 1 фунта пшеничного хлеба, так как среднегодовое потребление хлеба во Франции на данное время составляло 10 русских четвериков на одного человека (Журнал мануфактур и торговли. СПб., 1830. № 4. С. 106; Замечание об учреждаемой компании заготовления сухарей. СПб., 1852. С. 22).
- ³¹ Болтин И. Н. Примечания на историю... Ч. I. С. 233; Ч. II. С. 371–372.
- ³² Каншин Д. В. Энциклопедия питания. СПб., 1885. Вып. I. С. 11; Левандовский Г. О нормальном составе пищи в применении к быту нижних чинов Морского ведомства и об источниках мышечной силы // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. СПб., 1870. Вып. 9. С. 379.
- ³³ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 93. Л. 4, 8 об.–9.
- ³⁴ Там же. Л. 4–4 об., 8 об.–9.
- ³⁵ Там же. Л. 10.
- ³⁶ Лотман Ю. М., Погосян Е. А. Великосветские обеды: Панорама столичной жизни. СПб., 1996. С. 19–20.
- ³⁷ Устав о войсках морских и о их арсеналах Людовика Четвертого-надесять, короля французского и наварского. СПб., 1715. С. 141.
- ³⁸ Couperie P. Régimes alimentaires dans la France du XVIIe siècle // Annales E. S. C. Paris, 1963. № 6. P. 1134–1139.
- ³⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 71. Л. 677; РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 52. Л. 8, 26–27.
- ⁴⁰ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 249. Л. 132–133; Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии. М., 1946. Т. IV. С. 61.
- ⁴¹ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 93. Л. 9–9 об.
- ⁴² Там же. Ф. 9. Отд. II. Д. 9. Л. 655.
- ⁴³ История тыла и снабжения русской армии. Калинин, 1955. С. 37. В 1720 г. полковой обоз состоял из 64 повозок и 300 лошадей, которыми управляли 80 нестроевых солдат-извозчиков (Попов Н. Н. История 2-го Гренадерского Ростовского полка. М., 1902. С. 69).
- ⁴⁴ Кувал К. Поставки провианта для русской оккупационной армии из Санкт-Петербурга в Финляндию в 1713–1721 гг. // Труды Международной конференции, состоявшейся 3–5 ноября 1999 года во Всероссийском музее А. С. Пушкина / Отв. ред. Ю. Н. Беспятых. СПб., 2000. С. 350.
- ⁴⁵ Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1893. Вып. V. С. XXXII.
- ⁴⁶ Калугин Л. Русская солдатская артель // Военный сборник. СПб., 1861. № 7. С. 82.
- ⁴⁷ Карпущенко С. В. У солдат в провианте нужды не было // Военно-исторический журнал. М., 1994. № 6. С. 84.

⁴⁸ ОМС. Ч. I. От основания флота до кончины Петра Великого. СПб., 1885. С. 298–299; РГАДА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 17. Л. 3–4.

⁴⁹ Бочка емкостью в 10 ведер (*Похлебкин В. В.* История водки. М., 1991. С. 195).

⁵⁰ Роттердамский ам равнялся 12,63 русских ведра (155,22 л) (*Петрушевский Ф. И.* Общая метрология. СПб., 1849. С. 373–374).

⁵¹ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 93. Л. 4–4 об., 5 об.

⁵² РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 21. Л. 140.

⁵³ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 93. Л. 2 об., 4 об., 5 об., 8 об.–9 об.

⁵⁴ П и Б. Т. 2. С. 77.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1, 1702 г. Д. 93. 4 об., 5 об., 8 об.–9 об. Подсчеты наши. На одной подводе обычно перевозилось до 30 пудов продовольствия, затаренного, в зависимости от вида и физических свойств продукта, в рогожные кули или деревянные бочки. На одну подводу, как правило, загружали 5–6 четвертных кулей сухарей (одна четверть весила 4 пуда), 3–4 четвертных куля крупы, гороха (одна четверть — 8 пудов), 4 десятиведерные бочки, 2 двадцативедерные бочки, 1 сорокаведерную бочку (РГАВМФ ЦХСФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 6. 10 об., 14–14 об., 16–16 об., 20, 32; РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 122. Л. 276–280; *Кувал К.* Поставки провианта... С. 356).

Использование голландской технологии на пищевых предприятиях Адмиралтейства в первой четверти XVIII в.

Тема продовольственного обеспечения русского военно-морского флота в первой четверти XVIII в. до сих пор относится к наименее исследованным в отечественной историографии преобразований при Петре Великом, хотя некоторые ее аспекты затрагивали в своих трудах историки флота Ф. Ф. Веселаго¹ и С. И. Елагин². Однако приведенные ими сведения весьма фрагментарны, носят справочный характер и посвящены в основном становлению нормирования и питания личного состава. Организацию заготовок продовольствия для Вооруженных сил, ее зависимость от социально-экономических условий и товарно-денежных отношений, сложившихся в нашей стране в первой четверти XVIII в., изучали П. Н. Мрочек-Дроздовский³ и М. В. Клочков⁴. Труды названных и других историков позволяют заключить, что в процессе обеспечения продовольствием петровского военно-морского флота использовались все виды «народной промышленности — промышленность земледельческая, или извлекающая, промышленность фабричная, или переделывающая и промышленность торговая, или променивающая»⁵. Эти виды промышленности по мере участия в заготовке морской провизии⁶ и сухопутного провианта⁷ подразделялись на три способа: торговый, агентский и казенно-фабричный.

Торговый, или подрядный, способ — это когда частное физическое лицо обязывалось перед Морским ведомством поставить потребное количество провианта определенного качества в адмиралтейский магазин до начала кампании флота по заранее